

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Э. В. Старостенко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Статья посвящена рассмотрению ряда опубликованных в советское время работ, в которых поднималась проблема деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны. Отмечаются их особенности, выделены отдельные проблемы, затрагиваемые авторами этого периода.

Изучение деятельности православного военного духовенства в советский период имело особенности, выразившиеся в подходах и методологии исследования, трактовке фактов и перечне поднимаемых проблем.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, кем являлись авторы большинства работ советского периода. Основной пласт публикаций советского периода принадлежал авторству не историков, и даже не военных или священников. Авторами обычно выступали публицисты, готовившие работы популярного характера, направленные в помощь лекторам и агитаторам. Поэтому большинство публикаций не представляют собой собственно научные исследования, а являются брошюрами, курсами лекций, методическими рекомендациями. Все они написаны простым, доступным языком, в них не используется строгой терминологии, доказательных примеров, они не отличаются достаточной степенью репрезентативности источниковой базы. В основном такие работы были нацелены на широкую аудиторию. Военный священник в годы Первой мировой войны показан в них как пропагандист, защитник монархии и эксплуататорских классов, лицо, сдерживающее революционные настроения в армии.

Если говорить о том, какие вопросы в первую очередь поднимались в этих работах, то следует выделить следующие проблемные поля. Во-первых, советские авторы всячески старались подчеркнуть, насколько многочисленным и разветвленным был аппарат православных военных священников, тем самым отмечая размеры расходов казны на их содержание. Помимо традиционного числа в 5000 человек, взятого из воспоминаний Г.И. Шавельского, встречаются и излишние преувеличения: в работе Н.А. Печеня, например, говорится, что в армии было 50 тысяч штатных военных священников [1, с. 40]. А Д.И. Сидоров в брошюре «Защита Родины и религии» (1963) пишет, что «смиранные пастыри божьи держали при себе 15 тысяч денщиков и 20 тысяч лошадей» [2, с. 52, 58]. Сам протопресвитер называл цифры от 4000 до 5000 человек, большинство современных авторов также придерживаются этой точки зрения [3, с. 50]. По нашим подсчетам, одновременно в армии находилось в разные периоды времени от 3000 до 4000 человек.

Вторая проблема, неоднократно поднимаемая в работах советских публицистов – «проповедь милитаризма», или идеологическая работа военных священников с военнослужащими. Авторы советского периода огромное внимание уделяли тематике и характеру проводимых священниками бесед и читаемых проповедей. Так, Ф. Ковалев в работе «Православие на службе самодержавия в России» писал, что священники играли огромную роль в политическом воспитании армии, поощряли жертвы, называя начало войны не горестным, а радостным днем, убеждали солдат в том, что «тот, кто сложит голову на поле брани, удостоится мученического венца и обязательно попадет в рай» [4, с. 54]. В брошюре И. Элиашевич и Н. Бойцова «Религия и война» основное внимание уделено критике оправдания религией военных конфликтов: они обвиняют церковь в сокрытии истинных причин войны, резко критикуют представление войны как «богоугодного» дела, обвиняют военное духовенство во внушении идеи смерти во славу Божью

[5, с. 26]. В работе И. Эльвина «Церковь и война» (1934) все направления деятельности рассматриваются в контексте идеологической работы: деятельность военного духовенства автор называет «поповским фарсом» [6, с. 39].

Исследование богослужебной деятельности духовенства практически не велось, но особое внимание получило таинство исповеди. Она оценивалась негативно, так как авторами утверждалось, что полученная священником информация сообщалась священниками в государственные органы [7, с. 19; 8, с. 29]. «Армейскому духовенству была дана установка, – писал Д.И. Сидоров, – внимательно следить за их настроениями и при помощи исповеди выяснять неблагонадежных для предания военно-полевому суду» [2, с. 58]. Г.А. Суглобов о госпитальном духовенстве писал: «Священник ... строчил и донес по команде, где сообщал полученные сведения о революционерах, дерзких солдатах и настроениях нижних чинов» [9, с. 36]. В армиях Западного фронта в годы войны фактов подобной практики нами выявлено не было.

Отдельное внимание авторы уделяли другим составляющим работы священников по обеспечению морального духа: распространение листовок, перемещение икон по фронту, инсценировка чудес. О фабрикации рассказов о специальных чудесах, икона и мощах пишут Ф. Ковалев, И. Элиашевич и Н. Бойцов, называя это «многообразным арсеналом околпачивания и одурачивания» [4, с. 55–56; 5, с. 26]. С нашей стороны отметим, что на территории Беларуси такого не было замечено, правда, в периодике в годы войны было опубликовано несколько статей о «чудесах», но это кажется недостаточным для утверждения о повсеместном распространении данной практики.

Если говорить о научных исследованиях, подготовленных в советское время, то применительно к истории Беларуси необходимо назвать социолога С.Я. Вольфсона и его работу «Сучасная рэлігійнасьць (паводле матэр'ялаў дасьледваньня ў БССР)» (1930) [10]. Она основана на анкетировании населения по вопросам отношения к религии. Автор утверждает, что разрыв с религией у части населения республики произошел под влиянием Первой мировой войны, в том числе и из-за поведения духовенства. Хотя в работе и не рассматривается деятельность военных священников, она дает сведения о причинах изменения отношения к ним солдат. А в работе М.С. Корзуна «Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов» дан материал и оценка отношений между солдатами и священниками на фронтах в первые месяцы после Февральской революции [11].

Изучение публикаций советского времени важно в рамках исследуемой проблемы, их анализ позволяет узнать оценку авторами службы духовенства в армии, выявить ряд интересных фактов и их интерпретаций.

Литература

1. Печень, Н. А. Возрождение из забвения / Н. А. Печень. – М. : Изд-во Вооруж. Сил Рос. Федерации, 1993. – 112 с.
2. Сидоров, Д. И. Защита Родины и религия / Д. И. Сидоров. – М. : Воениздат, 1963. – 119 с.
3. Старостенко, Э. В. Православные военные священники в Российской армии в годы Первой мировой войны: категория и обязанности / Э. В. Старостенко // Идеол. аспекты воен. безопасности. – 2016. – № 2. – С. 50–54.
4. Ковалев, Ф. Православие на службе самодержавия в России / Ф. Ковалев. – М. : Безбожник, 1930. – 64 с.
- Элиашевич, И. Религия и война / И. Элиашевич, Н. Бойцов. – Л. : Прибой, 1930. – 80 с.
5. Эльвин, И. Д. Церковь и война / И. Д. Эльвин. – М. : Гос. антирелигиоз. изд-во, 1934. – 124 с.
6. Василенко, В. Военное духовенство на службе царизма / В. Василенко // Пропагандист и агитатор РККА. – 1939. – № 14. – С. 17–22.
7. Кандидов, Б. П. Церковный фронт в годы мировой войны / Б. Кандидов. – 2-е изд., доп. – М. : Атеист, [1929]. – 159 с.
8. Суглобов, Г. А. Союз креста и меча: церковь и война / Г. А. Суглобов. – М. : Воениздат, 1969. – 144 с.
9. Вольфсон, С. Я. Сучасная рэлігійнасьць: паводле матэр'ялаў дасьледваньня ў БССР / С. Я. Вольфсон. – Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1930. – 119 с.
10. Корзун, М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X век – 1917 г. / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1984. – 254 с.